

Девять священных гор, с громадными деревьями и странными скалами, возвышающимися над ними, можно описаны как величественные.

У подножия горы Е Фань посмотрел на Цзян Ханьчжуна и сказал:

— У меня только одно условие — отпустите этих шестерых.

Он указал на одnogруппников.

Лю И и Чжан Вэньчан забеспокоились, жестами показывая Е Фаню, чтобы он поскорее убирался отсюда, но не могли сказать прямо, так как были окружены всадниками.

Одnogруппники Е Фаня не ожидали, что он первым подумает об их судьбе, а Ли Сяомань и вовсе выглядела ошеломленной.

— В данный момент они совершенно бесполезны и будут только мешать, — сказал Е Фань и посмотрел на Цзян Ханьчжуна. — Ты всего лишь пытаешься использовать их, чтобы проверить силу белых скелетов наверху. Но на самом деле нет никакой необходимости жертвовать невинными людьми.

— Ты имеешь чувство справедливости, но, к сожалению, не имеешь права обсуждать условия, — ответил Цзян Ханьчжун, коснувшись взглядом нескольких человек, стоявших неподалеку. Очевидно, он не собирался оставлять их в живых.

Одnogруппники побледнели. Естественно, они догадались о намерениях старейшины семьи Цзян и точно знали, что их убьют, ради сохранения тайны.

Е Фань поднял камень весом около десяти килограмм и взвесил его в руке несколько раз. Потом размахнулся и кинул в сторону горы. Трудно представить, насколько сильным был бросок: камень проложил изящную дугу до самой вершины и врезался в кучу белых костей.

— Ты что творишь?! — гневно зарычал старейшина семьи Цзи, его глаза пылали жадой убийства.

— Разве ты не хотел проверить кости на Святой Горе? Я просто сделал это вместо вас и теперь нет необходимости посылать туда людей, — ответил Е Фань.

Лицо старейшины Сюй Даолиня помрачнело.

— Кто разрешил тебе так поступать?!

Цзян Ханьчжун также сильно разозлился. Он держал в руках парчовую шкатулку, на которой мерцали яркие точки. Материал шкатулки, из которого она изготовлена, напоминал дерево и нефрит, но не являлся ни тем, ни другим. Хотя от шкатулки не исходило никаких колебаний энергии, она вызывала ощущение крайней опасности.

У Е Фаня создалось впечатление, что это не просто шкатулка, а как бы целый мир, способный охватить все и вместить в себя горы и землю.

И в этот момент священная гора содрогнулась, как будто взбудораженная чем-то огромным и могущественным. С нее покатались камни, сминающие множество деревьев на своем пути.

— Белые кости спускаются с горы! — воскликнули рыцари. С горы катилась целая армия скелетов, несмотря на невысокую скорость, их бесконечная численность порождала ужасное зрелище.

— Ты натворил беды! — взбешенно вскричал Цзян Ханьчжун, в ярости уставившись на Е Фана. Он едва сдерживался, чтобы не убить его.

— Ты же собирався послать людей наверх, и вот результат! — возразил Е Фань.

— Теперь нужно быстро принять решение, как поступить. Будем ли мы пытаться собрать святые плоды? — Лицо старейшины Сюй Даолиня стало весьма угрюмым.

Старейшина семьи Цзи посерьезнел.

— Сейчас нет смысла скрывать свои сокровища. Используем все запретное оружие, насильно прорвемся вперед, обязательно достигнем вершины и соберем травы для своего бессмертия.

Старейшина семьи Цзян был бледен как смерть. Сжимая шкатулку в руке, он сказал:

— Мое запретное оружие дает мне девять возможностей восполнить божественную силу и восстановить свои навыки. Я смогу вступить в битву девять раз.

Услышав это, Е Фань был поражен. Он с восхищением подумал, что был по-настоящему удачлив. Раз старик способен проявлять божественные силы, то во время сражения Е Фань был бы обречен.

В руке старейшины семьи Цзи появился черный камень размером с кулак. Покрытый бесчисленными узорами, выгравированными по всей поверхности, он излучал естественные духовные вибрации.

— Это запретное оружие изготовлено лично одним из высших старейшин семьи Цзи. На нем

бесконечное количество небесных узоров, способных временно собрать Силу Небес. Оно дает мне девять возможностей вступить в бой, — сказал старейшина.

Е Фань почувствовал в себе дрожь, видя, насколько глубока история и мастерство древних семей. Им удалось создать инструменты, позволяющие кратковременно восстановить божественные способности в Древней Запретной Земле.

Старейшина святой земли Мерцающего Света достал яшмовый лист размером с ладонь, который светился зеленым светом: на нем были выгравированы сложные узоры Дао. Лист был чрезвычайно гладкий и похожий на живой.

— Чтобы прийти сюда и собрать святыне плоды, один из высших старейшин моей секты лично освятил этот инструмент, позволяющий мне использовать его три раза, — сказал он.

Цзян Ханьчжун совершенно не поверил в это и холодно усмехнулся:

— Невероятно. Святая земля Мерцающего Света не слабее наших древних семей, и для похода в Запретные Земли они смогли создать лишь такой бракованный запретный инструмент?

Старейшина семьи Цзи также был настроен скептически.

— Брат Сюй, нет смысла притворяться.

— Хотя у меня всего лишь три шанса использовать инструмент, но внутри него запечатана божественная сила одного из высших старейшин Мерцающего Света, которую я могу использовать дважды, — признался старейшина Сюй Даолин.

Когда Цзян Ханьчжун и Цзи Юньфэн услышали это, они задержали дыхание: этот изумрудный лист можно считать настоящим сокровищем.

Три старейшины собрались вместе и провели краткое совещание. Е Фань внимательно слушал их разговор и понял, что запретные инструменты были созданы специально для входа в Древнюю Запретную Землю. Святые земли и древние семьи обладали могучей силой и богатой историей, и их ресурсы почти неограниченные.

Он не смог удержаться и спросил:

— Почему вы не подготовили больше запретных инструментов?

— Что может знать такой смертный, как ты! — Цзян Ханьчжун выглядел недовольным. У него уже не раз возникало желание убить Е Фаня, потому что из-за него белые скелеты начали атаку.

Сюй Даолин бросил на него взгляд и нехотя пояснил:

— Для создания такого оружия нужны материалы и мастерство, которые трудно представить.

— Мы не можем медлить, надо двигаться! — настаивал старейшина Цзи Юньфэн.

Е Фань был вынужден идти впереди, за ним следовали три старейшины, затем множество учеников, Ли Сяомань и остальные одноклассники. На священной горе росла буйная трава, скалы удивительной формы тянулись ввысь, простирались удивительные пейзажи, но никто не обращал на них внимания. На кону стояла жизнь, и все были напряжены до предела.

Поднявшись только на половину склона и находясь еще далеко от вершины, они почувствовали зловещую энергию. Все звери начали дико реветь и брыкаться.

Многие люди сидели и старели прямо на глазах, словно за считанные секунды миновали десятилетия.

— Если мы пойдем дальше, мы умрем! — крикнул кто-то, и это вызвало панику у остальных.

— Успокойтесь! — рявкнул Цзян Ханьчжун. — Если мы добьемся успеха, у каждого из вас будет огромный шанс стать великими!

В это время Е Фань внешне не изменился, также, как и трое старейшин. Их запретные инструменты излучали сильную защитную ауру. Кроме того, Чжоу И, Лю И, Ван Цзывэнь и Ли Сяомань, находящиеся сзади, также не подверглись изменениям.

— Почему они не пострадали? — удивился Цзян Ханьчжун.

Е Фань мгновенно все осознал. В прошлом они находились на вершине священной горы и никаких ужасных перемен не происходило до тех, пока они не покинули запретную зону. Многие начали стареть только после выхода.

«Это связано с девятью драконами и бронзовым гробом?»

Одноклассники внизу тоже перешептывались:

— Как думаете, это связано с драконами и саркофагом? Возможно, пока мы пересекали звездное пространство, то напитались их энергией, — предположили они.

— Даже демоническое зло бездны не могло повлиять на бронзовый гроб. Ведь мы сами тогда видели, как существо, скованное железными цепями, бушевало в ночи...

Самый молодой из рыцарей в отряде не мог смириться с утратой молодости и в ужасе кричал:

— Я больше не могу двигаться вперед!..

— Бесплезная тварь, что толку от тебя!

Цзян Ханьчжун схватил копье и одним махом пронзил рыцаря насквозь. Брызги крови разлетелись на десятки метров, пачкая всех вокруг, а тело тяжело рухнуло на землю.

Остальные заткнулись, больше не решаясь возмущаться.

Сквозь цветущую траву и деревья уже виднелась вершина горы, и именно в этот момент там показались белые кости. Они вот-вот должны столкнуться с толпой.

— Старейшина, срочно используйте запретный инструмент, иначе мы не выдержим!

В это время люди постарели еще на несколько лет, а звери сильно ослабли.

Вершина была заполнена белыми скелетами, и все они приближались, вызывая мурашки по коже. Дьявольская энергия со склона горы пришла вниз с ветром, и многие закричали от ужаса.

Происходило нечто пугающее: плоть и кровь рыцарей стала усыхать, многие из них сразу постарели на двадцать лет. Теперь отряд сильных культиваторов превратился в дряхлых стариков с седыми волосами.

— Дайте мне попробовать первым! — Цзи Юньфэн достал черный камень, зажал его в ладони, и в тот же миг от него распространился темный свет.

От тела Цзи Юньфэна исходила чрезвычайно мощная и ужасающая флуктуация, подобная огромному и непредсказуемому океану, растекающемуся во все стороны.

Е Фань внутренне вздрогнул. Он почувствовал себя оторванной водорослью, в то время как старейшина был подобен бескрайнему океану, с которым невозможно бороться.

«Это его истинная сила?»

Если бы они встретились в нормальных обстоятельствах, Е Фань бы уже умер. Между ними простиралась пропасть. Один удар противника превратил бы его в пыль.

Из тела Цзи Юньфэна вылетел Небесный Зонт, поднял порывы ветра, от которых деревья и

камни стерлись в пыль, а плотные белые кости рассыпались на куски.

— Быстрее вверх! — Он шел впереди и его Небесный Зонт сильно вращался, расчищая дорогу на сотни метров. Все кости разрушились и унеслись ветром.

Блеснув, Зонт вернулся, и Цзи Юньфэн почувствовал, что источник его сил иссяк. На черном камне появилась трещина, показывая, что использован один из девяти шансов.

— Быстрее! — кричали Цзян Ханьчжун и Сюй Даолин. Времени было в обрез, они двигались быстро.

Внезапно позади раздался рев. Ли Сяомань, Чжоу И, Ван Цзывэнь и Линь Цзя, воспользовавшись недосмотром, стремительно понеслись к горе, обогнав нескольких стариков-рыцарей. Те уже не были такие подвижные, потому не смогли остановить их.

— Е Фань! — Лю И и Чжан Вэньчан звали друга.

— Уходите быстрее, не волнуйтесь обо мне! — Е Фань увидел, что они оба колеблются, и бросился вниз. Чжан Цзылин стиснул зубы, схватил Лю И за руку и побежал прочь, не оглядываясь.

Несколько седовласых рыцарей бросили им вслед копья, почти пронзив обоих, но промазали. Копья вонзились в землю, дрожа.

— Я догоню их! — Некоторые из рыцарей развернули зверей, собираясь преследовать их.

— Забудьте про них, давайте быстрее поднимемся на гору. Нам нельзя пропустить этот шанс, божественная энергия не бесконечна! — крикнул Чжан Ханьчжун. Когда он сказал это, его глаза зловеще блеснули в сторону Е Фаня: — Будь послушным. Если попытаешься убежать, я мгновенно превращу тебя в ничто.

Сейчас Ли Сяомань вырвалась вперед, за ней бежали Чжоу И, Ван Цзывэнь и Линь Цзя. Четверо исчезли в мгновение ока, за ними спешили Чжан Вэньчан и Лю И и также потерялись из виду в горной роще.

Они воспользовались редкой возможностью ускользнуть, ведь рыцари не смогут их преследовать.

Старейшина Цзи Юньфэн холодно усмехнулся и сказал:

— Выжить не так просто, как вы думаете. Как только они покинут эту территорию, практически все умрут от старости.

Повсюду белели горы костей, бесконечные скелеты пытались спуститься вниз. На этот раз настала очередь Цзян Ханьчжуна сделать шаг: он положил шкатулку на ладонь, и ужасающая атмосфера мгновенно заполнила открытое пространство. Колебания энергии, которые он излучал, были чрезвычайно страшными, казалось, что миллионы гор одновременно давят вниз, заставляя сердца людей трепетать от страха.

Е Фань чувствовал, как холод сковывает от головы до ног. Присутствие культиватора такого уровня было для него, как боги на небесах: непостижимо и неизмеримо.

Таким образом старейшины поочередно наносили удары, и в конце концов приблизились к вершине священной горы, до которой оставалось менее двухсот метров.

Позади раздались крики, люди стали падать, жизненные силы рыцарей стремительно угасали, и они умирали от старости.

— Нет! Мы тоже больше не выдержим! — несмотря на то, что Чжан Ханьчжун, Цзи Юньфэн и Сюй Даолин держали запретные инструменты, они сильно постарели, став уродливым.

— Так продолжать нельзя. Мы обречены на смерть и не можем приблизиться к вершине горы.

— Отступаем, все отступаем! — крикнул Сюй Даолин, приказывая рыцарям вернуться назад. Их первоначальный план провалился и эти люди больше не имели никакой ценности.

Чжан Ханьчжун холодно уставился на Е Фаня, держа парчовую шкатулку, сияющую божественной аурой. Он мгновенно сковал Е Фаня, а затем достал запечатанный флакон, разрушил печать и выпустил черную дымку, которая поглотила Е Фаня.

— Печать марионетки? — заинтересованно спросил Цзи Юньфэн.

— Да. Я не доверяю этому парню. Вдруг он доберется наверх и уничтожит святые плоды или просто съест сам? Мы же не хотим потратить все усилия впустую? — Чжан Ханьчжун похлопал Е Фаня по плечу и сказал: — Иди наверх!

Затем он обратился к двум другим:

— Сейчас мы должны скоординировать усилия, чтобы поднять его на вершину горы. Мы обязательно должны добыть священное лекарство.

— Хорошо! — согласился Сюй Даолин.

Цзи Юньфэн напомнил:

— У нас всего девять попыток. С риском для жизни мы все же можем пройти еще сто метров и избавиться от всех скелетов, чтобы он попал на вершину.

По мере приближения к цели зловещая аура становилась все сильнее. Несмотря на то, что скелеты были уничтожены, три старейшины все равно быстро старели, и даже Е Фань не мог сдержать процесс старения. Он превратился из подростка в молодого человека.

В этот момент внутри Е Фаня звучали сотни древних слов, как звуки древнего музыкального инструмента. Они разрушали черную дымку, проникшую в его разум, и полностью изгнали ее. Печать марионетки больше не имела никакого влияния на него.

Е Фань облился холодным потом, понимая, что был обездвижен в самый последний момент. Старейшина семьи Цзи оказался чрезвычайно хитер — без всяких предупреждений он лишил его всякой способности к сопротивлению. Теперь он притворился под контролем, слушая слова троих старейшин, и шагнул вперед.

— Возьми это! — Сюй Даолин бросил в сторону Е Фаня флакон из чистого нефрита. — Этот флакон способен вместить целую гору, у него есть внутреннее пространство. После того, как ты соберешь плоды, используй его и заberi воду из Источника Жизни.

Осталось всего несколько метров до вершины горы, и трое старейшин уже освободили путь от скелетов. Они остановились, не рискуя двигаться дальше, так как находились на грани полного уничтожения — их тела слишком сильно постарели.

Е Фань тоже чувствовал, как быстро иссякает жизнь. Когда он достиг вершины горы, его волосы стали снежно-белыми, а тело сильно постарело.

Но тут его взгляд застыл — на священной горе стояла женщина неземной красоты. Она обернулась и посмотрела прямо на него.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3491402>